

Сольбинская весточка

Выпуск 421

от 18 февраля 2024 г.

«Неделя о Закхее»

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игуменнии Еротиины

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

УТЕШЕНИЯ ДЛЯ ДУШИ

Ублажает Господь нищих, алчущих, плачущих, поносимых, под тем условием, если все это Сына Человеческого ради; убожается, значит, жизнь, окруженная всякого рода нуждами и лишениями. Утехи, довольство, почет, по слову сему, не представляют собою блага; да оно так и есть. Но пока в них почивает человек, он не сознает того. Только когда высвободится из обаяния их – видит, что они не представители блага, а только призраки его.

Душа не может обойтись без утешений, но они не в чувственном; не может обойтись без сокровищ, но они не в золоте и серебре, не в пышных домах и одеждах, не в этой полноте внешней; не может обойтись без чести, но она не в раболепных поклонах людских. Есть иные утехи, иное довольство, иной почет, – духовные, душе сродные. Кто их найдет, тот не захочет внешних; да не только не захочет, а презрит и возненавидит их ради того, что они заграждают духовные, не дают видеть их, держат душу в омрачении, опьянении, в призраках. Оттого такие вседушно предпочитают нищету, прискорбность и безвестность, чувствуя себя хорошо среди них, как в безопасной какой-нибудь ограде от обаяния прелестьми мира. Как же быть тем, к кому все это идет само собою? Быть в отношении ко всему тому, по слову Св. апостола, как не имеющий ничего.

Святитель Феофан Затворник

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

МОЛИТВА ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ ЕВАНГЕЛИЯ

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: *Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне словеса Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что приходец я на землю; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».*

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресное Евангельское чтение**ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ**

(глава 19, стихи 1-10)

19:1 Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него.

19:2 И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый,

19:3 искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом,

19:4 и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

19:5 Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

19:6 И он поспешно сошел и принял Его с радостью.

19:7 И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку;

19:8 Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

19:9 Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама,

19:10 ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

МОЛИТВА ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящия сея жизни преити ночь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

ЗАКХЕЙ – МЫТАРЬ

Наступила вторая подготовительная неделя к Посту; мы вспоминаем сегодня Закхея-мытаря. Имя “Закхей” значит “праведность”, “справедливость”; как несуразно это имя в контексте его жизни, с какой горькой насмешкой, должно быть, люди думали о том, как этот человек назван и как он живет. Все люди, которые были им унижены, обездолены, окражены, притесняемы, вероятно, произносили его имя, принимая его как оскорбление, как насмешку: как можно такого человека назвать таким именем, сделать его знаком таких великих, святых вещей как праведность, справедливость, когда вся его жизнь – глумление над справедливостью, когда вся его жизнь – служение маммоне неправды?

Но вот пришел какой-то час; и этот человек, чья жизнь была так уродлива, была в таком противоречии с его именем и как бы его глубинным призыванием, вдруг оказался лицом к лицу со Спасителем Христом. Он захотел Его видеть и для этого не побоялся подвергнуться глумлению, насмешкам своих сограждан: человек, вероятно, пожилой, по-земному достойный, богатый, взбирается на дерево, потому что он слишком мал ростом, чтобы через головы других людей увидеть Спасителя. И Спаситель, проходя мимо, как говорит Евангелие, его видит; разве Он не видел других людей? Конечно, видел! Но в тот момент Христос заглянул в глубины этого человека и увидел, что не напрасно он назван святым именем справедливости, святым прозвищем праведности... И Он его подзвал к Себе; Он поверил самому святому, что в этом человеке было где-то зарыто – зарыто всей его жизнью, затуманено всем; Он вошел в его дом; и когда Закхей взглянул в своего Спасителя, увидел в Нем полноту человеческого величия, бесконечную крепость и бесконечное милосердие, любовь до креста, жалость и сострадание и вместе с этим неумолимые правду и праведность, – он сломился, годы и годы недостойной жизни вдруг, как пыль, разлетелись, и остался перед Христом настоящий, подлинный человек, способный на покаяние, способный сказать, что, если он чем обидел кого бы то ни было, – достаточно тому человеку прийти и потребовать исправления неправды: он четверницею ему возвратит; или, если он кого-нибудь унижил или оклеветал, – он ему все сполна отдаст...

Он поверил во Христа; он поверил в себя самого, он поверил в человеческое величие, в святость и дивность человеческого призвания; он почувствовал, что быть таким, каким он прожил все годы своей жизни, – недостойно; он захотел вырасти, как говорит сегодняшнее Послание, в полную меру роста Христова, вырасти в стать человека. Через веру он действительно стал сыном Авраама...

Что же нам мешает пройти тем же путем? В прошлое воскресение нам был представлен образ Вартимея-слепого, который от слепоты своей не мог видеть ни сияющего солнца, ни осиянного мира, ни проходящего Христа, ни ближнего своего, ни себя, ни пути перед собой; и Христос открыл ему очи на все. Закхей представляется нам примером человека, который способен преодолеть зло, задерживающее нас на пути жизни. Да, мы тоже неспособны видеть мир, осиянный благодатью Христа, действующего в нем царственно, видеть ближнего своего и путь свой. Но мы еще ослеплены иным образом: тщеславием, страхом перед судом человеческим. Мы видим, мы не совершенно слепы; но Бога мы не видим, а видим только насмешливые, пугающие нас лица людей и читаем на этих лицах осуждение и насмешку, тогда как часто на них написана жалость, боль о том, что мы так унижены, так недостойны себя самих... Лицемерный человек, по слову Иоанна Лествичника, это человек, который Бога не боится, а перед людьми дрожит и пресмыкается; разве мы не таковы? Кто из нас, для того чтобы лицом к лицу предстать перед Спасителем своим Христом, способен, как Закхей, поставить себя в такое положение, в котором все его осмеют? Разве мы способны на это? Как редко мы бываем достаточно мужественны, чтобы лицом к лицу встретить насмешку и поругание!

Закхей этого не побоялся; и вот что он нам говорит: не бойся человеческого суда, не бойся его

насмешки, не бойся!.. Не будь ослеплен лицами, множеством лиц людей, посмотри на единственный лик, который есть подлинно человеческий лик – лик Христа, твоего Бога и твоего брата по человечеству, твоего Спасителя; забудь все, взглядишь в Него и открой Ему дверь в свою жизнь, в свое сердце, в свой ум! Откройся Ему до конца! Открой свой дом, свое сердце, свой ум – но дорогой ценой: Закхей не только преодолел страх перед людьми, но дал слово выправить свою жизнь, которое он выполнил, – вот второе его нам наставление... Если мы хотим стать детьми Авраама, то есть детьми веры, мы должны быть готовы выправить жизнь дорогой ценой, как сделал это Закхей...

Вдумаемся же в этот образ, как в прошлое воскресение мы вдумались в образ Вартимея-слепца, и в эту неделю по-новому, смело, радостно приступим к тому, чтобы, открыв глаза, преодолев слепоту, увидеть единственное на потребу и стать свободными людьми – не рабами своей слепоты, не рабами своего страха, не рабами любого человека, который захочет нас взять в плен, не рабами того, что нам принадлежит, что мы приобрели, чем мы будто обладаем и что на самом деле нами обладает, – и станем свободными, и ступим одним шагом дальше в глубины Царствия Божия, в радость полноты жизни, полноты меры роста Христова. Аминь. ✨

Митрополит Антоний Сурожский,
23 января 1977 г.

НОВОСТИ

ВЫСТАВКА КЕРАМИЧЕСКИХ УКРАШЕНИЙ И ВЫШИВКИ

В феврале в Николо-Сольбинском женском монастыре открылась выставка керамических украшений и вышивки, изготовленных сестрами и обучающимися в мастерских обители.

На выставке представлены керамические брошки и пуговицы, а также вышитые брошки и подушки. Все эти изделия желающие могут приобрести в монастырской лавке.

Выставка будет проходить до конца февраля. Посетить ее могут паломники и гости обители. Если Вы приехали не в составе паломнической группы и хотите увидеть выставку, необходимо позвонить в паломническую службу по телефону 8-980-749-17-75.

Выставка проходит в рамках проекта «Сольбинские мастера», ставшего победителем конкурса грантов Президента Российской Федерации по направлению «Наука и образование».

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Сегодня монашество – одна из сторон жизни не только Церкви, но и современного общества. Ведь монахами и монахинями становятся обычные люди, которые живут среди остальных. И тем не менее монашество – это как бы другой мир со своей «философией», со своими правилами, законами и традициями, подчас не понятными светским людям.

О том, чем живет монашество и в частности Николо-Сольбицкий монастырь, о проблемах современного монашества, поучения святых отцов и современных проповедников многое другое – в нашей рубрике «Монашеское дело».

БОГ ХРАНИТ НАС, А НЕ МЫ ЕГО

Беседа на фрагмент Послания святого апостола Иакова

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные (Иак. 4:8).

Кто такие двоедушные? Мы все двоедушные. Что означает «двоедушный»? Это тот, кто хочет одновременно двух противоположных вещей. Мы хотим Бога, но в то же время хотим другой жизни.

Вы возразите мне: «Мы не хотим другой жизни!» Хорошо, теоретически мы не хотим ее. На практике, однако, наши дела говорят о другом. Они показывают, что мы пленены.

Двоедушные – это грех, потому что двоедушный человек страдает духовной шизофренией и хочет одного, а делает другое. Одно дело – его мысли, а другое – поступки, и мы все такие. Сам святой апостол Павел говорит: «Несчастный я человек, потому что одно решаю, а другое делаю. Одного хочу, а другое творю». «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24). Кто избавит меня от этого несчастья, которое я ношу в себе? Решаю помолиться, хранить воздержание, поститься, уйму всего. Сколько хороших решений мы принимаем каждый день? Однако не исполняем их, бываем пленены, мы бредем, словно овцы на веревке, и нас уводят в другом направлении.

Сколько раз даже наше собственное я сопротивляется и говорит нам: «Что ты собираешься сделать? Не надо! Остановись!» Наше собственное я протестует, а мы словно загипнотизированные и пьяные – идем туда и не можем понять, что происходит. Потому что мы пленены, потому

что это пленение от сатаны. Мы не успеваем взять верх над собственным я, и страсти овладевают нами, потому что диавол – диктатор, он страшный тиран, который не хочет нашей свободы, не хочет, чтобы у нас было свое лицо. Это и есть двоедушные – иметь словно две души, два мнения, два решения, два человека, быть двойственным человеком, который живет жизнью Церкви и одновременно совершает тысячу других дел, отрекающихся от нее.

Вспоминаю такие слова старца Паисия: «Жил некий человек, который ходил в церковь, молился, плакал, бил поклоны и весь был в умилении. Произвел на меня впечатление этот человек. Этот человек – или, скорее, эта категория людей, так как не он один такой, – в тот момент, когда он плачет, рыдает и молится, может выхватить против тебя нож, достаточно спровоцировать его чем-нибудь. Это ужасная шизофрения.

О Петре Великом, который убивал людей и невесть что еще творил, говорится, что он каждый день присутствовал на святой Литургии». Это двоедушные. Так нельзя. Это означает, что что-то идет не так. Как возможно это раздвоение – разве в тебе

не оставила никакого следа эта Литургия, это Евангелие, жизнь в Церкви?

Хорошо, ты скажешь мне: «А кто не такой?» К сожалению, все мы такие, и поэтому святой апостол Иаков говорит дальше: «Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. Смирись пред Богом, и вознесет вас» (Иак. 4:9–10).

Слова святого апостола суровы. Как противодействие всему этому терзанию человека, нашему я, нашему двоедущию апостол советует понести страдания, плакать и рыдать.

Как христианин несет страдания? Какие страдания? Хорошо, пост – это такое страдание. Многие говорят: «А-а-а, мне всё время хочется есть во время поста!» Но мы ведь для того и постимся, чтобы испытывать голод, а не чтобы быть сытыми. Это и делает пост постом – мы чувствуем голод. Что, у меня трясутся ноги? Ничего, пусть трясутся.

Я не говорю, что надо изнурить

и угробить себя, но не нужно бояться такого страдания.

Не правда ли, вот идешь на всенощное бдение, а ноги подкашиваются – но это-то и ценно.

Быть готовым умереть, как говорится, но стоять там.

Духовные вещи не могут совершаться среди комфорта. Христианин должен быть подвижником, быть подвижником по духу, а быть подвижником означает претерпеть. Вы видели когда-нибудь спортсмена, который стал спортсменом сидя в кресле? Это невозможно. Постоянно надо тренироваться, упражняться, измощать себя. Так ты преуспеешь. Постоянно надо бодрствовать.

Однажды некто сказал:

– Геронда, твои слова заделали меня и заставили заплакать! Они сокрушили меня!

– Но я для того их и сказал! Чтобы задеть тебя, я и сказал это! Чтобы сокрушить тебя! Чтобы ты заплакал, я сказал это! Для чего другого я тебе это сказал? Чтобы ты засмеялся? Почему я оскорбил тебя перед другими? Зачем опозорил тебя? Нарочно! Я это сделал не в неведении! Нет! Нарочно я сделал это, чтобы сокрушить тебя. Чтобы пробить твой эгоизм. Чтобы ты заплакал. Конечно, чтобы заплакал. Почему бы тебе не поплакать? Что, так что ли: чтобы я говорил тебе, а ты не плакал?

Нам надо трудиться в духовных подвигах: когда я пощусь, я делаю это, чтобы претерпеть лишение; когда бодрствую, я делаю это, чтобы претерпеть страдание; когда подаю милостыню, я делаю это, чтобы лишиться чего-то, я не подаю милостыню, не понимая, что я делаю. Когда я делаю что-то, я делаю это, чтобы изнурить себя, чтобы почувствовать это, ощутить.

Как это характеризует нас: что мы мазохисты, что нам нравится издеваться над собой? Нет! Но грех, к сожалению, отождествляется со сластолюбием. В грехе есть наслаждение, есть приятное чувство, не только греховное наслаждение, но с любой точки зрения – и душевное, эмоциональное, и вообще. Сердце

склоняет нас к греху из-за своего сластолюбия, так как находит в нем удовольствие.

Сначала в добродетели нет духовного наслаждения, есть боль, труд, злострадание, должно быть и трудолюбие. Противоположным сластолюбию является трудолюбие – это значит: любить труд и совершать дела, почувствовать усталость. Надо изнурить себя. «Я устал!» – говоришь ты. Но устать надо. Почему бы тебе не устать?

Горько, если ты совершал духовные подвиги и не устал. Это что означает? Что это за подвиги тогда? Какой подвиг является подвигом, если он не утомляет тебя? Это не было бы подвигом.

Разумеется, в этом есть тайна – что

Трудолюбие ради Бога в духовной борьбе содержит много радости и настоящего духовного наслаждения

тогда как радость от греховного сластолюбия временна, а ее горечь и злые плоды постоянны.

Это факт, что вначале человек, желающий подвизаться духовно, должен предаться трудолюбию, он должен потрудиться, утомить себя, совершить и душевный, и телесный труд. Например, когда другой ругает меня, а я ему не отвечаю, разве это не труд? Неужели я внутри себя не превращаюсь в зверя и не хочу растерзать его? Однако я сдерживаю себя и не делаю этого. Это труд. А когда другой надоедлив, и мне хочется вышвырнуть его вон, но я сдерживаюсь, чтобы не обидеть его, чтобы не обойтись с ним дурно? Кто-нибудь приходит и хочет от меня чего-нибудь абсурдного, а я вопреки этому терплю его, слушаю – это утомляет меня, разумеется, но это ценно.

Говорят, что в браке, в семье устаешь! Но и она ценна – эта усталость, эта каждодневная смерть в семейном противостоянии – например, можно иметь полноценную семью, где и муж, и жена, и дети, – и, несмотря на это, быть одиноким, чувствовать, что тебя не понимают, не

принимают – не потому, что плохо относятся, а потому, что каждый живет в своем собственном мире. Это большой труд, великая борьба, великое злострадание.

Вы знаете, что душевный труд тяжелее телесного? Подвизаться телесно, бодрствовать, уставать, поститься и так далее – это включает в себя радость, имеет, так сказать, непосредственный результат, а душевный труд – это нечто гораздо более трудное. Находиться в определенном месте и каждый день испытывать горечь, разочарование, отверженность, жить в одном доме с мужем, и чтобы он каждый день отвергал тебя, чтобы жена отвергала тебя, дети не принимали тебя, не считались с тобой, чтобы их не интересовало, есть ты или нет тебя, чтобы они не признавали ничего из того, что ты делаешь. Ну, это ли не аскеза? Это аскеза. Это намного труднее других вещей. Лучше пойти копать на поле целый день, чем чтобы другой отвергал тебя и ел тебя поедом своим языком.

В тысячу раз предпочтительней разбивать камни, чем чтобы другой разбивал тебе сердце ссорами и изматывал нервы.

Следовательно, аскеза многосторонняя и охватывает всего человека. Аскеза для нас, живущих в основном в миру, состоит не столько в телесных делах – терзание наше не столько телесно, потому что мы не можем очень многого делать в миру. Ну хорошо, мы будем поститься, пойдем на всенощное бдение, помолимся вечером, пусть и устали. Хорошо. Но мы не можем сделать большего, чем это, – у нас не останется силы. Но каждый день терпим... Что тут сказать человеку?

Страшно, насколько может устать человек. Знаете, бывают такие люди, которые могут утомить тебя, поговорить пять минут и разбить тебя, и тебе будет нужен целый день, чтобы прийти в себя. А другой будет говорить тебе целый день, но не утомит тебя. Не знаю, в человеке ли тут дело? Он скажет тебе всего

пару слов, и ты разбит, тогда как святые люди тебя успокаивают.

Или вот еще ситуация: работа, наши коллеги или то окружение, в котором мы живем. Ты бы лучше ушел один в горы, чем быть с тяжелыми людьми. Да, это терзание – терпеть ради любви Христовой и оставаться там. Это действительно подвиг, терзание.

Что происходит, однако? Через это терзание, скорбь и плач рождается утешение Божее.

Человек, который не страдает, не бывает утешен Богом. Это закон. Хочешь, чтобы Бог тебя утешил? Если ты находишь утешение в человеческих вещах, Бог тебя не утешит. Если ты находишь утешение во всем, что вокруг тебя, не жди утешения от Бога. Бог утешит людей, которые действительно пострадали, были обижены, презрены, отвержены.

Ты скажешь мне: «Хорошо, но если я не таков и всё у меня нормально, мне что делать?» Если у тебя всё в порядке и тебе не нужно прилагать усилий и трудов, надо совершать их по собственной воле. Если независимо от тебя жизнь складывается хорошо, изыскивай себе труды сам. Веди дополнительную борьбу. Да, потому что человек спасается или добровольными трудами, когда ты ущемишь свою волю постами, молитвами, всякими подвигами, как мы говорили сейчас, или трудами вынужденными.

Я не говорю, чтобы муж ругался каждый день – он и так делает это. Твое терзание – вынужденный труд, ты не хочешь его, не ты ему причиной, но он есть. Ну так обрати на пользу то, что есть, обрати его на пользу духовно, себе во благо. Или у тебя есть какая-то болезнь, какая-то проблема, причина которой не в тебе, она появилась сама. Это удобная возможность, это подвиг, который ты можешь поднять и обратить на пользу.

Следовательно, если у тебя есть вынужденные труды, тебе нужно их использовать. Бог тебя утешит. Если же у тебя нет вынужденных трудов и всё у тебя хорошо, тогда ты должен понести добровольные труды, наложить на себя духовную аскезу.

Вы помните, что сказал Бог

богачу? «Чадо, вспомни, что ты уже насладился в жизни твоей. Когда ты был жив, всё было хорошо; чего ты хотел, всё у тебя было; ни в чем никогда ты не испытывал недостатка, никто никогда не сказал против тебя ничего. Ты уже насладился благами в жизни твоей. А сейчас уже нет ничего». Тогда как другой, Лазарь, пережил зло, поэтому он был утешен.

И действительно, человек, который вкусил Божия утешения, понимает, что оно не сравнимо с человеческим утешением. Ни с чем не сравнимо. Абсолютно ни с чем.

Одна женщина была очень духовным человеком, у нее была действительно духовная жизнь, а не просто эмоции и фальшивые чувства. А муж ее действительно был тираном, злодеем. Вы не можете себе представить, какие муки он причинял ей. Долгие годы она сносила всё от него. Ругань, крики, хулу, что только ум ваш может себе представить. И хуже всего то, что дети поднялись против нее, и хотя она каждый день жертвовала собой ради них, каждый день она испивала горькую чашу неблагодарности, варварства. Дети ее стали плохими, но у них была святая мать.

Как бы там ни было, но однажды женщина эта дошла до предела своих сил и сказала:

– Боже, мне больше не выдержать!

Ее поразила очень тяжелая болезнь, а муж вообще не обращал на нее внимания. Что же было дальше? Так как она была духовным человеком, она имела такое утешение от Бога, что постоянно молилась в сердце, и Бог утешал ее исключительно много. Среди страшных мук и трудностей она чувствовала великое утешение от Бога. В случае с ней мы действительно говорим о мере святых, а не о чем-то обычном. Однако однажды она как человек – или по Божию попущению – сказала:

– Больше не могу! Я не выдерживаю! Боже, я не могу!

Муж унижал ее и телесно, и духовно: он не давал ей ходить в церковь, причаститься, был как демон.

Дойдя до предела терпения, однажды ночью она так помолилась – а муж в тот день выгнал ее из комнаты за то, что она сказала ему, что хочет ходить в церковь:

– А, ты хочешь ходить в церковь? Тогда пошла вон!

Тогда она услышала глас Божий в себе: «Хорошо, Я отниму это искушение, чтобы у тебя был мир».

Со следующего дня муж ее постепенно начал добреть и через пятнадцать дней стал как ягненок. И что же вышло? Молитва у нее постепенно затихла, и она ее потеряла. Муж говорил ей:

– Ты хочешь ходить в церковь? Хорошо, ходи! Хочешь купить то-то и то-то, подать милостыню? Возьми и раздай!

Она говорила:

– Слава Богу! То, чего я ждала, пришло, хоть и через 25 лет!

Да, пришло, но она утратила Божее утешение. Бог не утешал ее, как раньше. Она лишилась молитвы, теплоты, которая у нее раньше была, не стало пламени, которое у нее было. «Ой, что же это происходит!» – и ее охватило противоположное: отчаяние. А теперь? Что будет теперь? Другими словами, если будет утешение от мужа, то потеряю утешение от Бога? Поэтому она начала молиться:

– Боже мой, что нам делать теперь?

Но что ей говорить? «Сделай моего мужа зверем?» Не может она такого сказать. А что сказать? Как бы там ни было, она молилась, молилась, после этого пришли другие искушения и так далее, и она заново открыла себя.

То же самое делали и святые. Почему они выбирали отдаленные места, где нет человеческого утешения? Потому что они по опыту знали, что чем больше у тебя человеческого утешения, тем меньше утешения от Бога.

Отец Захария рассказывал мне о старце Софронии, что он говорил:

– Когда я жил в пустыне и у меня был один пакет молока для моих нужд, я говорил себе: «Одного пакета молока мне хватит на три-четыре дня, на одну неделю. Что нужно сделать, чтобы получить еще один пакет? Пойти купить». Не простая ли это логика? А логика пустыни говорит другое: «Хочешь приобрести два пакета молока? Отдай пакет, который у тебя есть, и придут два». Другими словами, чтобы у меня было два пакета молока, я отдавал один, и Бог посылал мне два. Отдавал два, и Бог посылал мне четыре. Почему? Потому что там нет человеческой помощи, ты не в миру.

Никогда не забуду, как я в мо-

лодости жил в Капсале, на Святой Горе, – там пустыня, стоят снега – особенно зимой все мы оказывались заблокированными: невозможно было пойти проведать другого. В горах, в зарослях, по 10–15 дней ты не мог пройти, чтобы увидеться с соседом. Когда я говорю «сосед», я имею в виду какого-нибудь брата, живущего на огромном расстоянии от тебя. Он, однако, твой сосед, поскольку ты видишься с ним издалека.

Однажды мы взяли кое-какие вещи и отнесли их к одному старцу, который жил пониже нас. Он жил один. Это по-человечески – отнести ему чего-нибудь: немного растительного масла, других вещей.

– Геронда, мы принесли тебе кое-чего!

– Премного благодарен! Передайте благодарность вашему старцу!

Он откладывает часть принесенного.

– Да это всё для тебя!

– Нет-нет! Вот этого хватит на сегодня!

– Ну хорошо, а завтра?

– Ну-у-у, завтра! Бог знает! Не надо на завтра!

И где обитал он? Не в городе, рядом с бакалеей, а в пустыне. Неоткуда было ему иметь завтра. Но поскольку у него не было человеческой помощи, у него действительно была Божия помощь.

Это верно – по своему небольшому опыту говорю вам, – что

Как только по-человечески что-то невозможно, тогда вмешивается Бог

Однако факт, что это происходит, когда человек доходит до крайнего предела своих сил, дотуда, что он больше не может. Когда дойдешь дотуда, там Бог.

Однако надо дойти дотуда, выдержать путь к крайнему пределу, не впасть в малодушие и не сказать: «Нет! Хватит!» – и отступить назад. Надо дойти туда, надо иметь эту силу, ждать и верить, что Бог там. А если начнешь делать другое, тогда лишишься утешения Божия.

Знаете ли вы, что человек может утратить утешение от Бога и из-за самых обыкновенных вещей, на которые возлагает упование?.. Потому что Бог говорит, что сребролюбие – это грех,

что уйма всего еще – грех. В чем суть? Суть в том, что это окрадывает наше сердце. Иметь деньги не грех – если бы у меня были деньги, если бы мы были миллионерами... И я говорю вам, что хотел бы стать миллионером, это не что-то плохое – иметь деньги, но они не должны окрадывать твоё сердце.

Если ты сумеешь остаться свободным и правильно управлять ими, тогда ты с легкостью войдешь в рай. Это ключ, открывающий рай, но этот же ключ открывает и ад. Если не будешь внимателен, с тем же ключом ты войдешь в соседнюю дверь.

Вопрос в том, чтобы сердце человека не было окрадено, неважно чем: человеком, деньгами, человеческой славой, положением и всем чем угодно.

Пусть это не окрадывает твоего сердца, чтобы оно оставалось с Богом.

И снова пример из монашеской жизни. На Святой Горе были разные воры, которые обворовывали, грабили монахов и даже издевались над ними. Были у нас подобные истории. Итак, на Святой Горе говорили, что есть воры. Что же нам делать? Легче всего ограбить монаха: он один, в горах.

И вот некий монах взял да и повесил хороший замок на дверь своей кельи... Но давайте сначала расскажу вам другую историю.

Был один старец, наследник Хаджи-Георгия. Пришли его грабить. У него были старинные иконы в келье. Связали ему руки, ноги, рот, чтобы не кричал. А он им сказал:

– Прошу вас: прежде чем вы меня свяжете, отведите меня в церковь, и там свяжите меня.

– Зачем?

– Чтобы я был в храме. И откройте мне книгу, когда свяжете меня, чтобы я до утра прочел службу, не пропустил ее!

Они связали его, и он так читал. Потом соседи нашли его:

– Ничего страшного! Хотя меня и связали, но я службу прочел! Они только взяли вещи и ушли.

Но вернусь к своему примеру.

Наш сосед пошел и купил всякий замок:

– Его не открыть! Пусть придут: ничего у них не получится!

Да, но когда вечером он стал молиться, Бога не было с ним. Он утратил молитву. Почему? Бог сказал ему:

– Твое упование на замок или на Меня? Кто тут охраняет твоё обиталище? Замок или Я?

Он до того почувствовал себя избалованным, что убрал замок и положил себе правилом 40 дней спать с незапертыми дверями. Хотя, конечно, он пугался малейшего шума и прыгал с кровати.

В Иверский монастырь пришла икона Пресвятой Богородицы по морю, и преподобный Гавриил Иверский, идя также по морю, пошел и взял икону, отнес ее в монастырь, отцы поставили ее в соборном храме, но утром обнаружили в монастырских воротах. Господи, помилуй! Кто ее взял? Ладно, снова отнесли ее в храм, но на другое утро она снова была в воротах. Опять поставили ее в храме, и опять нашли в воротах. Заперли храм. Тогда Пресвятая Богородица явилась игумену и сказала:

– Геронда, это Я буду охранять вас, а не вы Меня!

С тех пор икона Пресвятой Богородицы стоит у монастырских ворот. Конечно, из почитания монахи закрыли те ворота, поставили рядышком другие и воздвигли часовню, где и находится икона, которая потому и называется Вратарницей, то есть Святой Богородицей, стоящей у ворот. Потому что это Бог охраняет нас, а не мы Его...

Где нет человеческого: человеческих утешений, человеческих сил, – Бог там.

Бог – наша цель. Когда у нас всё в порядке и есть множество благ, надо благодарить Бога за то, что у нас есть, прославлять Его за все блага, которые у нас есть, но не забывать о трудолюбии, добровольном трудолюбии в аскезе – и телесной, и духовной, любой аскезе, приводящей к трудолюбию в нас, потому что оно освободит нас от страстей и греха...

**Митрополит
Афанасий Лимасольский**

О МОЛИТВЕ

МОЛИТВА ИЗ СЕРДЦА

Молитвы, мне кажется, нам надо выбирать: в вечерних, утренних молитвах, в акафистах, в чиноположениях. Есть молитвы, которые ударяют нас в сердце, трогают, умиляют, которые уже стали отчасти опытом, не обязательно молитвенным, может быть, и житейским. И надо с этих молитв начинать, чтобы они растопили наше сердце, просветили ум, дали крепость воле, нашей устремленности к Богу. Иногда это не обязательно даже молитвы, которые положено читать в тот или другой момент, а молитвы, которые сейчас говорят мне что-то очень важное.

Я вам дам пример. Молитва, которой я часто начинаю молиться по вечерам, никакого отношения к вечерним молитвам не имеет, это молитва, которая положена после принятия пищи: Благодарим Тя, Христе, Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ; не лиши нас и Небесного Твоего Царствия, но яко посреди учеников Твоих пришел еси, Спасе, мир дая им, приди к нам и спаси нас...

Я эту молитву говорю во множественном числе, как бы включая в нее, вернее, вмещая в свою душу всех тех, кто мне дорог, всех знаемых моих, всех тех, кого я помню, всех тех, которые когда-то прошли через мою жизнь, всех тех, кого я не сумел любить, когда можно было и надо было любить, - всех, всех без исключения, всю тварь... И когда я становлюсь так на молитву, я говорю: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий - я обращаюсь к Тому, Который так возлюбил и меня, и всех тех, кого я хочу помянуть, даже не помня их имена, - что я могу это сделать, превосходя себя, охватывая весь мир. И я Его благодарю.

И тут - не всегда, не каждый раз, потому что иначе те же слова могут превратиться в механическое по-

вторение, - я начинаю думать: за что я Тебя, Господи, сегодня благодарю? Иногда за то, что Он меня создал, что я есть. Иногда с особенной силой за то, каким образом, чудом Он вошел в мою жизнь. Благодарю за то, что у меня были родители, которые меня любили, и которых я любил и люблю, и которые меня научили любить.

Я не буду сейчас говорить обо всем, о чем я могу благодарить Бога, - но вот это я вам дал как пример. И так можно долго, долго стоять, как бы проходя в памяти всю свою жизнь, все содержание своей жизни, и принося это в слова благодарности: «Боже! Ты мне все это дал... Никакими своими силами я не мог бы этого добиться, достичь, а Ты мне это подарил. И это - земное счастье, земная красота, радость земная». Но мы призваны к большему, да: к большему. И дальше идут слова: Не лиши нас и Небесного Твоего Царствия. «Вот это все, за что я Тебя благодарю, Господи, это не

только земное, оно пронизано Твоей благодатью, оно освящено Твоим благословением, о, Боже, сделай, чтобы все земное в моей жизни было проникнуто, пронизано благодатью и присутствием Всесвятого Духа, чтобы все, все земное стало хоть зачаточно Царствием Небесным!...»

И оттуда так легко перейти к молитве о тех, кого мы на земле любили, кого мы за их жизнь и за их любовь благодарим, и особенно о тех, которые теперь почил в Царствии Божием. И о тех, о которых мы можем молиться с чистой радостью, и о тех, о которых - или, может быть, которым? - мы должны молиться скорбью...

Может быть, это вам кажется странным, непонятным: я это вам изъясню одним примером, который некоторые из вас уже знают, но есть такие вещи, которые можно повторять, которые нельзя забывать.

Мне пришлось встретить одного пожилого человека, ему тогда было столько лет, сколько мне теперь. Он у меня исповедовался, а потом сказал: «У меня есть проблема, которую я не сумел разрешить за всю жизнь, и никто не сумел ее для меня разрешить... можно вам сказать?» И он мне рассказал о том, как, когда был еще молодым офицером в Белой армии, в боях, он глубоко полюбил сестру милосердия, которая была в том же отряде, как и он; и она его полюбила. И они решили, когда только они смогут покинуть Крым и оказаться на свободе, вне боев, вне революции, вне страха, вне ненависти, они поженились и войдут в рай земной. И во время боев и перестрелки эта девушка высунулась не вовремя, в тот момент, когда

он стрелял, - и он ее убил. Он мне сказал: «Мне тогда было двадцать лет с небольшим. Прошло больше шестидесяти лет, и я не могу утешиться, не могу прийти в себя. Я обращался ко всем, кто мог мне помочь. Мне советовали исповедоваться, мне советовали причащаться, мне советовали милостыню давать - многое, многое мне советовали делать... А на душе остался этот камень и этот ужас».

Я ему тогда ответил, не от разума, а от порыва души, я ему сказал: «Вы обращались ко всем тем, кто ничем вам не мог помочь. Вы исповедовались перед священником, который вас прощал от имени Божия, но которому вы никогда зла не сотворили. Вы давали милостыню людям, которые эту милостыню брали и забывали вас. Единственный человек, к которому вы не обратились, - это Маша, которую вы застрелили в Крыму, в расцвете вашей взаимной любви...» - «А что же мне делать?» - «Вот когда вы соберетесь на ночь, сядьте в кресло и поговорите с Машей, скажите ей о том, как все произошло, как ужасно было для вас вдруг увидеть, что ваша пуля убила того человека, которого вы любили больше

всего на свете, что вы погасили молодую жизнь, что вы убили свою жизнь и ее жизнь одним ударом, что вы покоя шестидесяти с лишним лет не могли найти. И скажите ей: „Маша, если ты смогла меня простить, помолись Господу, чтобы Он ниспослал в мое сердце, в мою душу мир, который я потерял столько десятилетий тому назад...»

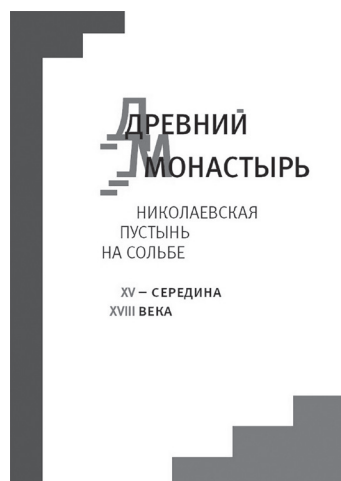
Он поверил моему слову, и когда я его увидел на следующий день, он сказал: «Я исполнил ваш совет, и на меня сошел такой чудесный мир, который я никогда не переживал даже в самые счастливые времена, мир, который только Бог может дать, и уверенность, что Маша меня простила, и этот мир - это подарок от нее... Теперь я могу жить с радостью о том, что наша любовь неколеблема и что когда и я умру, будет дивная встреча между нами...» Иногда приходится именно так молиться об усопшем, иногда мы можем молиться с радостью о том, что его смерть была торжеством, торжеством вечной жизни.. ✨

Митрополит Антоний Сурожский,
«Не могу, Господи, жить без Тебя!»

НОВОСТИ

«ДРЕВНИЙ МОНАСТЫРЬ»

СКОРО ВЫЙДЕТ 3-ИЙ ТОМ ИСТОРИИ СОЛЬБИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

В феврале ожидается выход третьего тома истории Николо-Сольбинского монастыря, который посвящен возникновению и первым векам существования обители.

История Николо-Сольбинской пустыни погружает читателя в атмосферу жизни монашества России XVIII столетия, освящая разные стороны его бытия. Уделяя особое

внимание истории повседневности, автор книги, руководитель научного отдела монастыря Константин Капков, старается представить частные события в Сольбинской пустыни на широком фоне общеисторических процессов.

Исследование построено на документах федеральных и региональных архивохранилищ и музеев РФ, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Книга написана нестандартно, увлекательно, и будет интересна как профессиональным историкам, так и широкому кругу читателей.

Книгу можно будет получить по почте. Отправляйте ваши заявки на pressa@solba.ru

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Встречи

Заслышав крики и толкотню,
Слепой подумал: идёт Христос!
Хотя дотоле сто раз на дню
И пущей давки не брал всерьёз.

Увидев слишком большой улов,
Рыбак оставил тугую сеть:
Ему открылось без лишних слов,
Что он сподоблен Творца узреть.

Младенца в церковь приносит мать.
Ужели это имеет вес?
А древний старец сумел узнать,
Что Сам Мессия сошёл с небес...

Мы ждём великих, масштабных встреч,
А жизнь внезапно пробьёт итог:
События могут привычно течь,
Но где-то рядом проходит Бог...

Инокия Мария (Шадрина)

СВЯТЫЕ НОВОМУЧЕННИКИ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
НИКОЛАЙ ЕРШОВ

Николай Ершов родился 14 (15) апреля 1888 года в селе Рюминском Александровского уезда Владимирской губернии. Крещен 16 апреля того же года. Родителями его были крестьянин села Багримова Переславского уезда Николай Филиппов Пугин (Ершов) и законная жена его Зиновия Григорьева, восприемниками-крестными - села Рюминского крестьянин Алексей Федоров Комаров и крестьянская жена Варвара Никифорова Ершова.

Образование Николай, носивший к тому времени фамилию Ершов, получил в 3-х летней второклассной школе села Андреевского Александровского уезда. До 1912 года он работал учителем в Недюревской церковно-приходской школе Александровского уезда.

Сдав необходимые экзамены, 19 сентября 1912 года Николай Николаевич Ершов был определен на псаломщическое место к Сольбинской Никольской женской пустыни Переславского уезда с рукоположением в сан диакона. 28 сентября 1912 года в церкви села Загорья Переславского уезда, 24-х лет от роду, он женился на дочери умершего диакона Сольбинской пустыни Марии Васильевне Лавровой, которая была старше его на один год. В той же церкви были крещены позже их дети – дочери Анна (р. 09.09.1913 г.), Валентина (р. 08.11.1915 г.) и Зоя (р. 11.02.1917 г.). Восприемником при крещении его дочери в 1917 году был его брат Александр Николаевич Ершов, ученик 3 класса Переславского духовного училища.

Диаконское служение отец Николай совершал до 1918 года, когда 25 марта, согласно избранию Переславской городской думы, был назначен на должность священника Борисоглебской кладбищенской церкви г. Переславля и рукоположен во иерея.

В 1923 году священник Николай Ершов был переведен к церкви села Горки Юрьевского уезда Владимирской губернии, где служил до сентября 1930 года. Церковный совет Троицкой церкви села Павловская пустошь Александровского округа Ивановской Промышленной области пригласил его служить у них настоятелем, обещая платить около 50 рублей в месяц. 15 сентября отец Николай приступил к служению, получив назначение от Переславского епископа Леониды (Антощен-

ко). Через месяц ему дана была регистрация и от гражданской власти. В сложные годы церковных нестроений и расколов иерей Николай Ершов всегда оставался верным Патриаршей церкви, не уклонившись от неё ради страха или корысти, указывая, что он придерживается «тихоновского направления».

Менее года прослужил отец Николай в селе Павловском. Советские власти, покровительствовавшие обновленческому расколу, делали всё возможное, чтобы «тихоновские» храмы не могли существовать. В апреле 1931 г.

церковь в с. Павловском была закрыта, договор с религиозной общиной расторгнут за неуплату налогов и страховки (1386 р.). Через некоторое время храм открылся, но уже как обновленческий.

С января 1931 года местом служения священника Николая Ершова по назначению епископа Хрисогона (Ивановского) стало село Романово Переславского района Ярославской области, а в 1936 году по рекомендации благочинного священника Леонида Гиляревского епископом Ярославским Павлом (Борисовским) он был определен настоятелем храма в селе Городищи Переславского района. Отец Николай ревностно исполнял свои пастырские обязанности, наставляя прихожан в православной вере и

верности Церкви.

После революции, как и все служители церкви, отец Николай был лишен избирательных прав. К 1924 году он овдовел и жил вместе со свояченицей Лидией Васильевной Лавровой (1887 г.р.), которая также была лишена прав, как находящаяся на его иждивении.

17 октября 1937 года в селе Городищи отца Николая арестовали, обвинив в «участии в антисоветской группировке, дискредитации колхозного строительства, проведении повстанческой агитации». Заключение в тюрьму г. Ярославля. На допросе 18 октября священник отверг все выдвигаемые ему обвинения и виновным себя не признал.

19 октября без ссылки на закон он был приговорен тройкой при УНКВД по Ярославской области к восьми годам заключения в ИТЛ. Спустя два месяца, 16 декабря 1937 года, Николай Николаевич Ершов умер в заключении при неизвестных обстоятельствах.

24 июля 1989 г. он был реабилитирован Прокуратурой Ярославской области.

Работа в монастыре

Николо-Сольбинский женский монастырь
приглашает на работу специалистов:

- Врач гинеколог
- Врач-невролог
- Врач-оториноларинголог
- Физиотерапевт
- Врач стоматолог-терапевт
- Врач-эндокринолог детский и взрослый
- Портной-швея
- Руководитель керамической мастерской
- Сотрудник в керамическую мастерскую
- Литейщик в керамическую мастерскую
- Оправщик в керамическую мастерскую
- Художник по среднему проф.образованию
- ДПИ в керамическую мастерскую
- Декоратор имбирных пряников
- Пекарь в пряничную мастерскую
- Концертмейстер
- Учитель английского языка
- Учитель ИЗО
- Учитель технологии
- Учитель информатики
- Учитель русского языка и литературы
- Учитель химии
- Учитель биологии
- Воспитатель
- Кондитер/пекарь-кондитер
- Технолог-калькулятор общественного питания
- Шеф-повар
- Повар
- Пекарь
- Коренщица-уборщица
- Трапезница
- Посудомойщица
- Технолог в молочный цех
- Работник молочного производства
- Администратор кафе
- Официант
- Главный инженер по эксплуатации
- Инженер ПТО
- Электромонтер
- Дворник
- Плотник-столяр
- Слесарь-ремонтник
- Механизатор
- Разнорабочий
- Сантехник
- Автослесарь
- Садовник
- Горничная
- Продавец
- Агроном
- Зоотехник

- ✳ Бесплатное проживание и питание
- ✳ Достойная заработная плата
- ✳ График работы по договоренности

Звоните:
8 (915) 970-23-17

Главный редактор – Игуменья Еротиида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

Просим Вас
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ
ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ
ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.